

Как и ожидалось, на следующий день в газетах и журналах появилась информация о пустоте коктейльной вечеринки в честь дня рождения Нин Шуцянь, а также о том, как она опозорилась на вечеринке у вождя Сунь.

Нин Шукьян и Вэнь Хаовен были мгновенно подвергнуты тщательной дискредитации.

Однако этот вопрос никак не повлиял на жизнь Вэнь Синьи - она продолжила свой ежедневный распорядок дня в семье Мо, изучая шахматы, каллиграфию и музыку вместе с бабушкой, а затем вернулась в семью Вэнь вечером, чтобы учиться на курсах "Три курса средней школы". Бабушка нанял для неё преподавателя - если она чего-то не понимала, она могла войти в программу чата и напрямую обратиться за разъяснениями, что значительно ускорило её обучение.

Если бы только старая госпожа Вен не тыкала в нее всякий раз, когда она ее видела!

Ночью она договорилась встретиться с Сюй Чжэньюй и бандой на Девятом Небе.

Когда приехал Вэнь Синья, Сюй Чжэньюй, Чжоу Тяньюй, Хань Мофэн, Линь Циньшуань и Гу Цзюньлинь уже были там, когда увидели Вэнь Синью, Хань Мофэн начал дразнить её. "Дайте подумать, следует ли наказать опоздавшего выпивкой?"

Сюй Чжэньюй быстро ударил его по ноге. "Время встречи - 6 вечера, а сейчас только 5:56, как это считается, поздно, у тебя нет чувства времени?"

Линь Циньшуань налил бокал красного вина и поставил его перед Вэнь Синью. "Она позволила бы всей группе подождать её". Если это не считается опозданием, то что? До дна, до дна..."

Гу Цзюньлинь увидел, как Линь Циньшуань оживлённо кричал и присоединился к ним. "До дна, до дна..."

Чжоу Тяньцзюй быстро поставил штамп на ноге и гневно сказал: "Почему ты помогаешь поднимать шум, парни ждут девушек, какое наказание!"

Гу Чжунлинь поспешил попросить прощения. "До дна... Неужели я сам не могу до дна опуститься?" Сказав это, он поднял бокал вина, который налил Линь Циньшуань, откинулся назад и захихнул его вниз.

Вэнь Синья не мог сдержать смех. "Простите, ладно, была небольшая пробка, поэтому я пришёл позже!"

Чжоу Тяньюй не мог беспокоиться о Гу Чжунлине. Она жестикулировала Вэнь Синю и сказала: "Синю, присаживайся!"

С улыбкой Вэнь Синья сел рядом с ней.

Чжоу Тяньюй посмотрел на неё и ворчал. "Почему ты так занят, так трудно даже встречаться с тобой во время еды. Кроме того, что мы встретились с тобой на вечеринке у Шефа Сунь в другой раз, мы не собирались - раньше это была подготовка к вечеринке в честь возвращения домой; что теперь?"

Гу Цзюньлинь, который всегда был помощником Чжоу Тяньюя, добавил: "Да, действительно. Вся группа должна работать примерно в ваше время, мисс Вэнь. Вы выходите в эфир после вечеринки по случаю возвращения домой!"

Вэнь Синю очень смутило заявление Гу Цзюнлиня, и Сюй Чжэньюй поспешил зайти. "Чёрт, Гу Чжунлинг, ты просто помощник Маленького Юя."

Заявление заставило всех засмеяться. Не переусердствуй, Гу Цзюньлинь сказал: "Разве ты не твой помощник Синю - не говоря уже о том, что ты обычно постоянно говоришь о Синю; даже сейчас, когда мы просто шутим, ты должен ее поддержать".

Все опять засмеялись.

Только тогда, объяснил Вэнь Синья. "Я изучал три курса средней школы, которые раньше отставали от меня из-за вечеринки по случаю возвращения домой". В конце концов, школа скоро начнётся, и я не хочу слишком отставать от других".

Несмотря на то, что в предыдущей жизни она работала на курсах "Средние три", тогда она была в горячем состоянии и не успела окончательно устроиться на учебу. После умеренных достижений она поняла, что для дочерей из богатых семей, если их результаты не были слишком нелепыми, это не имело значения, и поэтому она не была серьезной в учебе.

Учитывая, что в предыдущей жизни она училась в третьем классе, она думала, что в этот раз будет гораздо легче, только осознав, что с десятилетним отрывом она давно вернула все, что узнала, своему учителю, - учеба для нее все еще была довольно сложной.

К счастью, в этой жизни она обладала прекрасной памятью, и вместе с руководством учителя, которого дедушка нанял для нее, знания, которые она давно забыла, были усвоены.

Чжоу Тяньюй выразила свое понимание - в конце концов, она знала больше о делах до того, как Вэнь Синья вернулся в семью Вэнь. "В какую школу ты собираешься поступить?"

Четыре большие школы в столице были очень уважаемы, и многие люди с трудом выбирали свои школы.

Вэнь Синья качала головой в беде. "Пока не уверен, все четыре большие школы имеют свои достоинства. Это трудный выбор!"

В предыдущей жизни она выбрала среднюю школу Чинг Хуа и ходила в ту же школу, что и Нин Юя и Ся Руйя - в этой жизни она не хотела снова ходить в среднюю школу Чинг Хуа.

Чжоу Тяньюй дернула её за локоть и жизнерадостно сказала: "Почему бы тебе не пойти в институт Лань Фэн, тогда мы будем учиться в одной школе - я на втором курсе и смогу позаботиться о тебе, когда придёт время".

Вэнь Синья подумал об этом. Среди четырех больших средних школ Институт Лань Фэн занял первое место в этой жизни, она была полна решимости усердно учиться и оттачивать свои способности. "Значит, Лан Фэн и есть!"

Чжоу Тяньюй обернула руку вокруг плеч Вэнь Синья, улыбаясь от всего сердца. "С этого момента я тебя прикрою!"

Опять все рычали от смеха.

Как будто она что-то придумала, Чжоу Тяньюй торжественно посмотрел на Вэнь Синю. "Несколько дней назад в столице проходил благотворительный аукцион. Я поехала туда со своим Отцом, встретила твоего Отца и Нин Шуцяня и увидела, что твой Отец выглядел ужасно, когда кто-то упомянул о тебе. Затем Нин Шуцянь со слезами на глазах жаловалась на то, что ей трудно быть мачехой для группы состоятельных дам из неполных семей. Я заметила, что все, судя по их словам, были каким-то образом убеждены и сочувствуют Нин Шуцяню. Я думаю, что они едут на твоё сильное возвращение, чтобы опорочить тебя. Тебе лучше остерегаться".

Чжоу Тяньюй никогда не встречал оппортунистов столь искусных, как Нин Шуцянь - фактически, как муха, жалящая в каждое яйцо с дыркой. Когда Вэнь Юя уже был изгнан из семьи Вэнь и отправлен за границу, а Нин Шуцянь - из старого особняка, изначально считалось, что Синья увидит лучшие дни впереди, и кто знал, что она на самом деле будет использовать эту тактику.

Гу Цзюньлинь сказал: "Недавно я также слышал плохие слухи о тебе в кругу - все чувствуют, что как только ты вернулся в семью Вэнь, ты прогнал свою сводную сестру и заставил отца и мачеху покинуть старый особняк, что твои пути слишком высокомерны и властны".

Неожиданно, ранее, когда коктейль на день рождения Нин Шуцяня не пошел ее пути, Нин Шуцянь на самом деле ездил на отношение Вэнь Хаовэнь к ней, чтобы опорочить ее. С презрительными глазами, она сказала: "Пусть она расскажет свою однобокую историю! Я только что занял свое место в кругу, не нужно беспокоиться с этими, время скажет. Все знают, что она любовница, и косвенно стала причиной смерти моей матери. Вместо этого, было бы нелепо, если бы я был добр к ней - с ее жалкой репутацией, она ничего не может взбудоражить".

"Ты прав, но твой отец..." Чжоу Тяньюй все еще волновался.

Улыбка Вэнь Синя была очень насыщенной. Естественно, она не позволила бы Вэнь Хаовэнь свободно клеветать на нее, хотя Нин Шуцянь не мог сильно возбудить, отношение Вэнь Хаовэнь сильно повлияло на нее. Так как Нин Шуцянь любит свою роль жалкой мачехи, давайте протянем ей руку помощи". Пусть ее шоу будет известно всем, и ее роль, чтобы быть горьким и полным ненависти".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1015977>